

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php
Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М., 2002.

© Добычина О.А., 2013

Е.С. Коган, Д.Ю. Жучков
Бытование устойчивых единиц в жаргоне:
фразеологизация как процесс

Ключевые слова: жаргон, фразеологизация, идиоматическое значение.

Одним из общепризнанных свойств фразеологической единицы (ФЕ) является ее повторяемость, устойчивость. Тем не менее фразеонимикон постоянно развивается, пополняясь новыми идиомами. Мы предлагаем рассмотреть становление фразеологии малой социальной группы, определить источники выражений, получивших статус ФЕ, а также выяснить, каковы параметры, являющиеся релевантными для закрепления словосочетания в качестве устойчивого.

В качестве исследуемого микросоциума выступает коллектив людей в возрасте от 18 до 40 лет, сложившийся на тренировках по трюковой работе с огнем и холодным оружием, членами которого являются и авторы статьи.

Сбор материала осуществлялся путем включенного наблюдения и опроса, при котором задавался только один вопрос: «Какие устойчивые фразы мы употребляем в группе?». Ответ не требовался сразу же, у человека было время подумать и также понаблюдать за собой и товарищами. Общий фонд выделенных единиц составил 106 идиоматичных словосочетаний, однако лишь 18 представляют собой единицы, регулярно воспроизводимые в готовом виде.

С точки зрения функционирования употребляемые группой устойчивые словосочетания можно разделить на две группы: 1) специфичные для данного коллектива, например: *слишком много волос* ‘о ситуации непонимания, вызванной либо большим объемом информации, либо сумбурностью ее подачи’ (< канад-

ский сериал «Firefly» <Светлячок>); 2) имеющие достаточно широкое распространение, однако осознаваемые участниками группы как маркеры принадлежности к ней, например: *слет Василис по обмену премудростями* ‘встреча и разговор, касающийся тонкостей, хитростей в каком-либо деле’ (< мультфильм «Вовка в тридевятом царстве»).

С точки зрения происхождения выделяются следующие группы сочетаний: 1) опирающиеся на прецедентный текст (анекдот, книгу, кино и т. п.); 2) возникшие как реакция на определенную ситуацию внутри коллектива.

Первая группа (фразеологизмы, основанные на прецедентном тексте) содержит три категории источников: кинематограф, литература, анекдоты.

1.1. Кинематограф. Фраза, ставшая известной из кинофильма, является выверенной, специально подобранной под конкретную типовую ситуацию. Яркий визуальный образ, подкрепленный мастерством актера-исполнителя, позволяет в дальнейшем использовать фразу в аналогичной ситуации для достижения требуемого эффекта. Например: *какая интересная у людей жизнь* – фраза-реакция на чьи-либо переживания по несерьезному поводу либо на события, оцениваемые как странные (< фильм «Не бойся, я с тобой»).

1.2. Литература. Фраза, как и в кинофильме, отшлифована автором. Дополнительным компонентом успеха становится воображение, дорисовывающее необходимые подробности. Например: *это были Гога и Магога, они больше не будут* ‘о чем-либо внезапно сломанном; о завершении какого-либо процесса’ (< М. Успенский «Там, где нас нет»).

1.3. Анекдоты. Комизм ситуации, игра слов, контраст между «телом» анекдота и его завершением, а также возможность найти описание практически любой ситуации приводят к тому, что данная категория часто используется для пополнения запаса устойчивых выражений. Например: <*после сборки*> *обработать напильником* ‘о необходимости доработки чего-либо’: «Что можешь сказать про статью? – Ну, сейчас обработаю напильником – и нормально, можно будет сдавать»; «Хорошая идея, надо только напильником обработать»; *тряпки жжем*

(жгли), смеемся (смеялись) ‘о совместно проводимом досуге в ходе подготовки к выступлению и т. п.’. Выражение представляет собой заключительную фразу анекдота. При употреблении его важно, что говорящий понимает «нереспектабельность», несолидность действий с общепринятой точки зрения, однако данные действия приносят удовольствие: *«Мы вчера опять тряпки жгли, смеялись, в три ночи спать легли: костюмы шили, фестиваль скоро»*.

Для закрепления устойчивых выражений, обусловленных бытовыми ситуациями, важны три характеристики: личность автора, языковые свойства выражения и степень привязки к ситуации. ФЕ закрепляется, если она либо точно маркирует ситуацию, либо является неожиданной, на первый взгляд не соответствует ей. Значимыми для закрепления фразы в качестве ФЕ языковыми свойствами являются: а) интонация (*творожка нет, молочка нет... пельмени есть?*); б) языковая игра (*зашибись – это не команда*).

Наблюдения показывают, что больший шанс на закрепление имеют выражения, употребляемые человеком с высоким внутрисоциальным статусом (не обязательно официальным). При прочих равных условиях именно его слова останутся в памяти, а не будут тут же забыты. Группа объединена личностью лидера и общностью цели (тренировочный процесс плюс сопутствующее общение). До появления нынешнего состава были и другие коллективы людей, образовавшиеся вокруг этого же лидера и с той же целью. Среди устойчивых сочетаний, используемых группой в ее теперешнем составе, встречаются, в том числе, и такие, которые были порождены (либо активно использовались) предыдущими составами. При этом люди разных поколений могли быть не знакомы друг с другом, и поэтому ФЕ передавались через руководителя. К числу таких выражений относится, например, *сам поехал я направо, конь налево побежал; стану большой, заработаю много денег, куплю себе новые штаны* и некоторые другие. При передаче единицы (используемой группой в целом), как правило, уходит знание о ситуации появления выражения, пропадает отсылка к факту действительности, на первый план выходит образ, закрепленный в выражении, и значе-

ние, им передаваемое.

Характерной особенностью устойчивых выражений, используемых группой, является комплексность их семантики. Значение включает множество оттенков передаваемого смысла, учитываются нюансы ситуации употребления. Например, для выражения *тряпки жжем, смеемся* значимыми являются следующие параметры: 1) осознанная неважность занятия с общепринятой точки зрения; 2) тот факт, что данное дело выполняется вместо «значимого», занимает ресурс времени и усилий, которые могли бы, с точки зрения большинства, быть потрачены более целесообразным образом (например, шить костюмы вместо того, чтобы спать или заниматься подготовкой к работе); 3) удовольствие, получаемое от процесса.

Можно предположить, что внутрисоциумная фразеология возникает, отчасти, для того, чтобы заполнить лакуны идеографической сетки традиционной фразеологии: закрепляются те ФЕ, которые можно использовать для обозначения важных именно для данной группы понятий, в случае, если данные понятия не имеют общепринятого языкового воплощения.

Кроме того, фразеологизмы выступают маркерами, демонстрирующими общий уровень эрудиции и образованности (источники цитирования могут свидетельствовать о культурных ориентирах группы), а также идентификаторами для системы «свой – чужой». Невозможно встроиться в группу, не освоив хотя бы базовый набор фразеологизмов, в то время как знание некоторых неочевидных для большинства выражений автоматически располагает к себе.

Можно выделить различные степени абстрагирования выражения от конкретной ситуации, т. е. по сути ступени фразеологизации единицы:

1 этап. Выражение четко соотносится с ситуацией, значение совпадает с изначальным или близко ему: *какой заяц, какая блоха?* ‘о ситуации полного непонимания слов собеседника’ (< мультфильм «Ух ты, говорящая рыба»); *слет Василис по обмену премудростями* ‘встреча и разговор, касающийся тонкостей, хитростей в каком-либо деле’ (< мультфильм «Вовка в тридевятом царстве»): «Надо бы устроить слет Василис по обмену премудростями и об-

судить все как следует»; *попала вожжа под (царственную) мантию* ‘о стремлении во что бы то ни стало сделать задуманное, независимо от целесообразности действия; о проявлении взбалмошности, также о стремлении оправдать происходящее пусть и надуманными причинами’; изначально выражение является цитатой из «Обыкновенного чуда» Е.Шварца и представляет собой обработку фразеологизма *вожжа под хвост попала*, однако в данном случае акцентируется именно целеустремленность и сфокусированность на достижении результата, семантика же дурного нрава отсутствует: «Ты чего бегаешь [по квартире]?» – «Да мне тут попала вожжа под царственную мантию, хочу одну штуку собрать, а плоскогубцы найти не могу»; *молочка нет, творожка нет... пельмени есть?* об отсутствии еды (цитата реплики пришедшего с родителями на репетицию ребенка, просящего у взрослых чего-нибудь поесть): «Пришла вечером домой, а там молочка нет, творожка нет, пельмени есть? Пришлось в магазин идти»; *устать / набегаться как лось-80* ‘очень сильно устать’ (< ситуация; «Лось-80» – обозначение вида рюкзака; юноша с рюкзаком данной модели достаточно долго ходил по лесу, ища место для стоянки, вернувшись к группе, произнес: «Уфф... набегался я, как этот лось-80»).

2 этап. Выражение соотносится с ситуацией, и это соотношение является важным для понимания значения, но семантика существенно расширяется: *планета Шелезяка <Воды нет, еды нет, полезных ископаемых нет. Заселена роботами>* ‘о ситуации полного отсутствия еды, а также необходимых условий, здравого смысла’ (< мультфильм «Тайна третьей планеты»): «Слушай, можешь в магазин по пути забежать? У меня дома планета Шелезяка, есть нечего», «Единственное, что там планета Шелезяка с площадкой. В смысле, никакой площадки нет, выступать непосредственно перед зрителями придется, где переодеваться – тоже непонятно»; «Ну, как студенты?» – «что студенты? Сплошная планета Шелезяка. Мозгов нет»; *птица Говорун <отличается умом и сообразительностью... умом и сообразительностью>* (< мультфильм «Тайна третьей планеты»)) ‘о глупом человеке, а также о человеке, сказавшем что-либо неуместное’: «Ну, и как но-

венький?» – «Ну... птица Говорун. Движение вообще почти не схватывает»; *<после сборки> обработать напильником* 'о необходимости доработки чего-либо' «Что можешь сказать про статью? – Ну, сейчас обработаю напильником – и нормально, можно будет сдавать», «Хорошая идея, надо только напильником обработать»; *как та ворона* 'о человеке, не берегущем себя, работающем на износ, при этом стремящемся сделать все самостоятельно' (< анекдот): «Ты как та ворона... спать-то когда будешь?», *маленькая белая птичка* 'человек, постоянно считающий себя обиженным, находящимся в худших условиях, нежели окружающие, постоянно жалующийся на это' (< анекдот): «Он просто маленькая белая птичка, это надо принять как данность»; *сферический конь в вакууме* 'нечто умозрительное, не имеющее ничего общего с реальностью' (< анекдот): «Пока этот проект – сферический конь в вакууме. Ближе к делу станет понятно, что и как конкретно», «Они рассказывают одних сферических коней, без примеров»; *сам поехал я направо, конь налево поскакал* 'о несогласованности действий одного либо нескольких человек' (< ситуация; реплика, характеризующая падение человека с коня): «Они устроили сам поехал я направо, конь налево поскакал: не могут договориться, кто что делает».

3 этап. Значение выражения не соотносится с ситуацией, не соответствует изначальному: *пили с графом, было хорошо... я пони* 'о состоянии сильной усталости' (< ситуация ролевой игры, выражение является усечением предполагавшейся реплики «я понимаю, что...») «Слушай, я сейчас “пили с графом, было хорошо... я пони”, ничего не соображаю»; *слишком много волос* 'о ситуации непонимания, вызванной либо большим объемом информации, либо сумбурностью ее подачи' (< канадский сериал «Светлячок»; выражение закрепилось благодаря опоре не на ситуацию, а на языковую составляющую: ключевым является начало фразы – *слишком много*, но далее ожидаемый компонент «слов» или «информации» заменяется на слово из цитаты, что приводит к эффекту неожиданности, разрушению стереотипа, а также вызывает радость узнавания. Однако в отличие от единиц предыдущей группы в данном случае узнавание источника не влияет на понимание семантики выражения); *тряпки жжем*,

смеется ‘о совместно проводимом досуге при подготовке к выступлению и т. п.’ (< анекдот), *воздавать хвалу Митре / заниматься митрианством* ‘выпивать’ (< ситуация; выражение возникло в ходе написания сценария к историко-приключенческому фильму): «Пока заказ доделывали, занимались прикладным митрианством, чтобы не уснуть»; «Он зашел – и сразу видно: воздавал человек хвалу Митре. Совсем недавно»; *игра в лошадок / играть в лошадок* ‘догонять общественный транспорт’, иногда шире: ‘успевать сделать что-либо вовремя, приложив достаточные усилия, но получив удовлетворение от результата’ (< ситуация; источник – тот же сценарий, выражение представляет собой сворачивание реплики одного из персонажей: «Мы просили Митру послать нам лошадок – и он послал нам лошадок. А мы сделали так, чтобы они остались») «Так, там наш автобус стоит. Будем играть в лошадок?», «Мне до конференции надо в лошадок поиграть. Дел уйма».

4 этап. Образность фразеологической единицы не имеет реальной для участников группы соотнесенности с действительностью, важны языковые характеристики выражения. Часто в данную группу входят ФЕ, присущие «старшим поколениям» компании, тем людям, которые составляли команду прежде и с которыми нынешний состав не встречался. В активном употреблении закрепляются фразеологические единицы, обозначающие наиболее значимые идеограммы, а также имеющие понятный образ либо яркое языковое воплощение (данные единицы могут возникать в условиях, известных участникам группы, однако соотнесение с ситуацией не будет релевантным для их понимания): *причем тут богородская игрушка?* о ситуации непонимания, недоумения (< ситуация): «Так, подожди... причем тут богородская игрушка? Объясни еще раз и с начала»; *семь, восемь... но не пятнадцать* ‘о чем-либо, удовлетворяющем минимальным требованиям, но не вызывающем восторга’ (< анекдот / ситуация): «Как тебе фильм?» – «Ну... семь-восемь, но не пятнадцать. Думал, лучше будет»; *передавать квадратный привет* ‘передавать привет человеку, которого очень давно не видел и который должен был сделать что-либо, но не сделал’ (< ситуация): «Ну, если увидишь его – передавай квадратный привет. –

А что такое? – Да он пару лет назад у меня клиночки забрал – и все, так они у него и лежат»; *пятый копейщик в третьем ряду* ‘незначительный, малозаметный человек’ (< ситуация: на тренировке по лучной стрельбе, когда все время промахивающийся по мишени человек оправдал это тем, что он стреляет по пятому копейщику в третьем ряду): «Слушай, я могу прийти, но я ж пятым копейщиком в третьем ряду буду, все равно на решение не повлияю»; *нет земли, нет земли, нет земли – хоп, полный рот земли* ‘о ситуации внезапного появления чего-либо в большом количестве’ (может употребляться применительно как к материальным, так и нематериальным объектам) (< ситуация; рассказ инструктора по парашютному спорту): «У меня с этим фестивалем нет земли, нет земли нет земли – хоп, полный рот земли, ничего не успеваю»; *ни в чем, но с мечом* ирон. ‘без достаточной подготовки / снаряжения, но с осознанием собственного величия’ (< ситуация; изначально – характеристика распространенной на ролевых играх ситуации ночного нападения на лагерь, в ходе которого люди выскакивали из палаток полуодетыми, но с оружием).

В процессе закрепления выражения происходит его сокращение. Язык движется от достаточно полного описания ситуации (или указания на нее) к компрессии образа. Одновременно происходит абстрагирование выражения, за счет ухода от конкретики, становится возможным его употребление в большем количестве ситуаций, происходит расширение семантики, а также изменяются грамматические характеристики. Постепенно устойчивое выражение начинает удовлетворять параметрам фразеологизма в традиционном его понимании. Так, например, путем переработки финальной реплики анекдота возникло выражение *как скифский меч* ‘никак’ (основой является созвучие названия данного меча *акинак* и фразы *а никак*). Некоторое время оно существовало в функции устойчивого ответа на вопрос «как?»; затем утрата сравнительного союза привела к возможности использования выражения в качестве члена предложения: *Там сплошной скифский меч с подготовкой*.

Таким образом, устойчивые фразы, употребляемые социальной группой, приобретают идиоматическое значение и становятся фразеологическими единицами.

© Коган Е.С., 2013
© Жучков Д.Ю., 2013

М.В. Королёва
Екатеринбург

«Ортологические предпочтения» шестиклассников: гендерный аспект

Ключевые слова: гендерный аспект исследования, ортология, культура речи, обучающее изложение.

Всё большее значение в наше время приобретает культура речи. Серьёзные изменения в социальной, экономической и духовной жизни общества требуют совершенствования контактов между его членами, повышения общей культуры народа, а значит – и речевой. В течение всей жизни человек развивает свои речевые навыки и умения, общую языковую грамотность, хотя и с неравным успехом у разных людей.

Учителя-словесники неоднократно указывали на тот факт, что в последнее десятилетие снизилась орфографическая и стилистическая грамотность учащихся средних школ. Оставляет желать лучшего и устная речевая культура учащихся. Многие учащиеся страдают серьёзными нарушениями норм литературного языка: неправильно произносят звуки и звукосочетания, невыразительно читают, слабо владеют ритмико-мелодическим строем русского языка (интонацией, паузами, ударением).

Чтобы помочь ребёнку стать успешным в речевой деятельности, считаем необходимым анализировать его «ортологических предпочтений», т.е. ошибки, которые он допускает в письменном тексте. Это позволит учителю подобрать более качественный дидактический материал для проведения каждого урока русского языка.

Проведём обучающее изложение в 6 классе (УМК по русскому языку общеобразовательной школы под редакцией С.И. Львовой, В.В. Львова).

Цели урока:

1) тренировать умение проводить частичный типологический анализ текста;